

СЛОВО ЖИВОЕ, РОДНОЕ И ВЕЧНОЕ

Три путешествия без багажа

Отчеты о театральных гастроллях стали привычными. Они отражают статистику шефских мероприятий, рассказывают о дорогах сердцу каждого артиста минутах творческого подъема, признания. Но гастрольные поездки для театрального работника — это не только спектакли, встречи с новыми зрителями. В больших и малых городах есть памятные места, связанные с жизнью и деятельностью известных писателей и поэтов, композиторов и художников, с событиями, ставшими сегодня историей. Они дают импульс к новым творческим поискам, приобщают к неиссякаемому роднику национальной культуры.

УТРО ТУМАННОЕ...

Гастроли в российских городах. Харьковский театр оперы и балета начинает обычно «Чародейкой» П. И. Чайковского. Эта опера вообще редкая гостья на сценах, большинство зрителей ее не знает. В оформлении нашего спектакля мотивы поэтической русской природы, да и сам он решен как народная легенда о красавице Куме, любимице простого люда. А начинается опера хором «Любо нам за Окой...» Тут даже география совпадает. В центре Орла река поскромнее, называется она Орлик. Через нее пешеходный мост. Он ведет в страну литературных героев.

Почему в XIX веке обычный провинциальный город средней полосы стал местом рождения плеяды блистательных литературных талантов? Вопрос вроде бы риторический. Могу сказать — совпадение, что на орловской земле жил юный Бунин, родился Тургенев, Лесков, Алухтин, Фет. Разве место рождения выбирают? Нет, закономерность в другом — писатели поселяют своих героев в любимых сердцу местах — Лесков, написавший «Леди Макбет Мценского уезда», Тургенев, «Записки охотника» читашь и вспоминаешь пейзажи Орловщины. Узнаваем Орел и в автобиографичной «Жизни Арсеньева» Бунина. Что же касается Алухтина и Фета, то их поэзия «высоким слогом русского романа» звучит в произведениях Чайковского, Рахманинова, Аренского, Танеева, и нет певца, который бы не пел их...

Между тем, «страна литературных героев» предстает зримо, когда подходишь к скульптурно-архитектурному ансамблю. Здесь в окружении своих героев сидит на скамье Николай Семенович Лесков.

В доме-музее Лескова среди множества других интересных экспонатов — вырезка из газеты «Орловский вестник». Спустя 10 лет после

смерти Тургенева Лесков призывал власти поставить на берегу реки «памятный знак с обозначением, что в Орле увидел свет Тургенев, пробуждавший в своих соотечественниках чувства человеколюбия и прославивший свою родину доброю славой». От дома Лескова до «тургеневского бережка» — несколько десятков шагов. В густых зарослях сирени — бюст Ивана Сергеевича. Поэтику «дворянского гнезда» дополняет беседка с колоннами, балстрада у крутого спуска к реке. Середина мая. Заливаются соловьи. Остальное подсказывает фантазия и внутреннее ощущение музыки — белое платье, промелькнувшее между деревьями, согласное звучание дуэта женских голосов, которым аккомпанирует фортепиано. Со временем Тургенева иными стали берега, деревья. Музыка — та же. Слова — те же.

Днем позднее, после поездки в Спасское-Лутовиново, бывшую усадьбу Тургенева, один из солистов исполнил на концерте «Утро туманное». И слова романа А. Абазы на стихи Тургенева прозвучали уже совсем по-иному, откликнувшись будто бы на впечатления от литературных путешествий: «Многое вспомнишь родное, далекое...»

СВЕТ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ

Подобно понятию «пушкинский Петербург», вобравшему в себя целый мир художественных ценностей и нравственных исканий эпохи, есть, видимо, аналогичное понятие — «Россия Толстого». В Ясной Поляне, где родился, провел большую часть жизни и был похоронен Лев Николаевич Толстой, не просто ощущаешь его величие как писателя и мыслителя — это аксиома. Здесь приходит осознание того, что Толстой не только создавал в творчестве положительные идеалы, он и жил в согласии с ними. Его нравственные поиски превратились в самую жизнь. Толстой искал духовность и находил ее во многих жизненных проявлениях, но не зря именно о музыке сказал, что она «наиболее яркое практическое доказательство духовности нашего существа».

В зале яснополянского дома стоят, как и при жизни Толстого, два рояля, на которых играли крупнейшие исполнители и композиторы рубежа двух веков. И хотя отношение Толстого к музыке, ее некоторым жанрам и отдельным музыкантам было непостоянным и во многом спорным, без музыки была немислима жизнь Толстого, жизнь Ясной Поляны.

Толстой многое не воспринимал в зарождавшейся музыке XX века, но разве не

знаменательно, что талантливые советские композиторы С. Прокофьев и Р. Щедрин создали наиболее удачные произведения по Толстому — оперу «Война и мир», балет «Анна Каренина» и внесли тем самым весомый аргумент в спор о переводе прозы Толстого на язык музыкального театра.

В центре современной Тулы, на фронтоне здания нового театра из стекла и бетона, где гастроллировал коллектив харьковчан, запечатлен старинный хоровод муз. Тысячи земляков Толстого приобщались каждый вечер к искусству оперы, в доступности которой для широкого круга слушателей сомневался великий писатель.

...СЕРДЦУ МИЛЫЙ КРАЙ

Поднимаясь с пристани села Константиново на правый, крутой берег Оки, глубже постигаешь смысл слов «за далью даль». Чем выше и круче берег, тем шире открываются бескрайние зеленые просторы, подернутые голубоватой дымкой. А за ними дальше, сколько видит глаз, напоенная ароматом свежескошенной травы, лежит широкая, как песня, земля, воспетая Есениным. «К стихам расположили песни, которые я слышал вокруг себя», — писал поэт.

Многие и многие строки поэта подхвачены и положены композиторами на музыку. Готовясь к гастролям в Рызани, мы подготовили тематическую концертную программу «Россия — сердцу милый край», где звучат романсы и песни на слова поэта, его стихи. Афишу концерта с благодарностью приняли в фонд Дома-музея С. А. Есенина, где собраны интереснейшие, порой бесценные экспонаты его творческой деятельности и жизни. Обычная любознательность уступает здесь место живому и уважительному интересу к личности поэта, чья судьба органично сливалась с судьбой его лирических героев, дыханием природы, жизнью Родины. И чем дольше длится эта встреча, тем отчетливее представляешь, что тонкая поэтическая образность Есенина еще ждет столь же талантливого музыкального интерпретации. Строка, родившаяся из привольной песни, снова тянется к музыке.

А. ЧЕПАЛОВ,
заведующий литературной частью Харьковского академического театра оперы и балета им. Лысенко.

НА СНИМКАХ: памятник С. Есенину в селе Константиново; Ясная Поляна. Дом-музей Л. Толстого.

Фото автора.

